

На правах рукописи

Тычкова Татьяна Вячеславовна

**ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ
СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ
ОБЩЕСТВЕ**

22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Краснодар 2009

Работа выполнена в Российской академии предпринимательства.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Маршак Аркадий Львович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Волкова Полина Станиславовна

кандидат социологических наук, доцент
Мерзаканов Сергей Айтеевич

Ведущая организация: **Московский государственный
университет путей сообщения (МИИТ)**

Защита состоится «30» апреля 2009 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам в Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128)

Автореферат разослан «30» марта 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000546425

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, connected strokes.

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Сегодня, когда Россия входит в глобальное информационное общество, большую актуальность приобретают проблемы формирования информационной культуры и успешной социализации личности в трансформирующемся социокультурном пространстве. В обществе нарастают социальные противоречия, так как большинство его норм и институтов было направлено на трансляцию алгоритмов поведения в достаточно стабильной и прогнозируемой социальной среде.

Сегодня российское общество сталкивается с новыми угрозами и вызовами, предъявляющими высокие требования к интеллектуальным и адаптивным способностям человека, а также к институтам, способствующим социализации личности. Одна из главных угроз – консервация отсталости в российском обществе – во многом обусловлена низкой информационной культурой и неэффективными процессами социализации личности.

Эта проблема весьма актуальна в России, где наблюдается высокая неравномерность интеграции социальных слоев в информационное пространство; многочисленные социальные группы россиян сегодня не имеют возможности и мотивации к формированию информационной культуры. Отсутствие интереса к знаниям и возможностям информационно-коммуникационных технологий (или ограничение данного интереса только рекреационными возможностями) снижает интеллектуальные, творческие способности человека и, как следствие, его экономическую и социальную активность, ограничивает мобильность, возможности получения образования и многих других услуг. В условиях нарастающего переизбытка информации и подвижности всех социальных структур такие группы не могут формировать адекватные, успешные модели поведения и становятся все более социально незащищенными.

Таким образом, существует противоречие между потребностями российского общества интегрироваться в глобальное информационное пространство и недостатком информационно образованных граждан, что порождает цифровую бедность и создает социализационные проблемы.

Социализация личности всегда была тесно связана с семьей и системой образования. Но в информационном обществе эти социальные институты, как и многие другие, подвергаются трансформации. Все более важными факторами социализации становятся сетевые коммуникации, развитие в социуме науки, искусства, преобладающие ценности и формы духовной жизни. Значение имеют также господствующие механизмы экономических отношений, стабильность и демократичность политической системы, наличие институтов, действительно эффективно способствующих реализации прав и свобод человека и гражданина.

Развитие информационного общества и глобализация социальных отношений диктуют новые актуальные цели социализации человека -- на первый план выдвигаются творческие, креативные способности, способности аналитического, системного и дискурсивного мышления, высокие адаптивные способности, высокая стрессоустойчивость, толерантное социальное поведение. Все эти качества и другие, связанные с информационно-коммуникационными

технологиями и информационной средой, по мнению автора, являются отражением информационной культуры личности, следовательно, формирование высокой информационной культуры должно способствовать успешности социализационных процессов в современном социуме.

Актуальность темы определяется также отсутствием общепринятого в социологии понимания феномена информационной культуры, и его роли в становлении и социализации личности в условиях информационного общества.

Степень научной разработанности проблемы

Изучение информационного общества начато во второй половине XX столетия Д. Беллом, Дж. Масудой, Т. Стоуньером, А. Тоффлером, А. Туреном и многими другими учеными¹. Исследования социальных, культурных и духовных процессов в информационном обществе связаны, прежде всего, с тенденциями постмодерна и разработкой идей о «мозаичности», отсутствии системности, децентрации, концепциями симулякров и виртуального пространства, что нашло отражение в трудах Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ж. Лиотара, М. Постера² и других ученых. Многие ученые рассматривают проблемы социальных трансформаций, связанных с ростом информационных процессов, не используя терминологический аппарат теории информационного общества. Но вместе с тем они предлагают собственную методологическую базу для научных исследований процессов информатизации и глобализации социальной жизни, а также социализации в информационном обществе (Э. Гидденс, Дж. Гершун, Ю. Хабермас, Г. Шиллер и другие)³.

Различные аспекты глобального информационного общества, информационной культуры исследовались в трудах Дж. Барлоу, М. Кастельса, М. Маклюэна, Ф. Уэбстера, Ф. Фукуямы⁴; в отечественных работах И. Алексеевой, Э. Андреева, А. Елякова, Т. Ершовой, К. Колина, А. Миронова, Л. Нургалеевой, В. Поруса, В. Ратиева, И. Соколовой, А. Урсула, В. Федотовой, Н. Хренова и других ученых⁵.

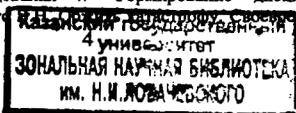
¹ Bell D. The Coming of Post Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Harmondsworth, 1973; Masuda Y. The Information Society as Postindustrial Society. Washington, 1983; Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль индустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986; Тоффлер А. The Third Wave. Collins, 1980; Touraine A. The Post-Industrial Society. N.-Y., 1971.

² Baudrillard J. Simulacra and Simulation, University of Michigan Press, 1994; Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М., 1998; Poster M. CyberDemocracy: Internet and the Public Sphere. American Cultural Studies: A Reader, New York, 2000.

³ Giddens A. Social Theory and Modern Sociology. Cambridge, 1987; Gershuny J. Post-Industrial Society: The Myth of The Service Economy // Futures. 1977, №9; Habermas J. Communication and the Evolution of Society. Heinemann, 1979; Schiller H, New Information Technologies and Old Objectives // Science and Public Policy, December, 1984.

⁴ Барлоу Дж. Декларация независимости киберпространства // Информационное общество: Сб. М., 2004; Кастель М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000; Маклюэн М., Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2007; McLuhan M. The Gutenberg galaxy. L., 1962; Уэбстер Ф. Теория информационного общества. М., 2004; Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003.

⁵ Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. №1; Еляков А.Д. Информационная перегрузка людей // СОЦИС. 2005. №5; Ершова Т. В. Информационное общество - это мы. М., 2008; Информатизация и образование XXI века: монография / Е. Н. Паскин, В. Г. Тупало, А. Д. Урсул. М., 2007; Колин К.К. Россия и мир на пути к информационному обществу // Открытое образование. 2006. № 4 (57); Нургалеева Л. В. Основы информационной цивилизации в опыте культурологического исследования // Формирование дисциплинарного пространства культурологии. Вып. 11. СПб., 2001; Порус В.А. Информационное общество: основные заметки о духовной

Теоретические основы социализации заложены в работах Э. Дюркгейма, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, Н. Смерзера, У. Томаса⁶, а также отечественных ученых М. Кагана, А. Ковалевой, И. Кона, А. Мудрика, В. А. Ядова и других⁷. В методологическом плане социализацию личности исследовали также Ч. Кули, Дж. Мид⁸. Проблемы, связанные с процессами социализации личности в России, изучали Т. Баранова, П. Волкова, И. Гудовский, Г. Дилигенский, Ю. Левада, М. Попов, М. Рябова, В. Шалин и другие⁹. Вопросы социализации подростков и молодежи, особенности молодежных субкультур исследовались в работах А. Запесоцкого, Ю. Зубок, С. Иконниковой, С. Левиковой, В. Левичевой, В. Магуна, А. Маршака, Е. Омельченко, В. Чупрова и других¹⁰.

Проблемы, связанные с трансформацией российских особенностей социализации личности в ходе реформ, исследовались А. Арефьевым, Ю. Волковым, Ю. Зубок, В. Кузнецовым, А. Левинсоном, В. Мельниковым, Г. Осиповым, В. Чупровым и многими другими учеными¹¹.

Однако вопросы влияния информационной культуры на личность в процессе социализации в условиях трансформирующейся и входящей в мировое

культуре // Вопросы философии. 2005. №11; Ратиев В.В. Социокультурные проблемы становления информационного общества в России. Ростов н/Д., 2005; Соколова И. В. Социальная информатика. – М., 2008; Социально-гуманитарное знание и образование: новые реалии, иные измерения, информационная безопасность: монография / Э.М. Андреев, А.В. Миронов. М., 2001; Федотова В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. 2005. №11; Хренов Н.А. Культура в эпоху социального хаоса. М., 2004.

⁶ Дюркгейм Э. Социология: Ее предмет, метод, предназначение. М., 2008; Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002; Смерзер Н. Социология. М., 1994; Thomas W., Znaniecki F. The polish peasant in Europe and America. Chic., 1918-1920.

⁷ Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974; Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1; Кон И. Социология личности. М., 1967; Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня. М., 2006; Ядов В. А. Диспозиционная концепция личности // Социальная психология. Л., 1979.

⁸ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок М., 2000; Mead G.H. Mind, Self and Society. Chicago, 1936.

⁹ Баранова Т.С. Теоретические модели социальной идентификации личности // Психология самосознания. Самара, 2003; Волкова П.С. Философия образования: монография. М., 2002. ; Гудовский И. В. Социализация личности в образовательном процессе: маргинальный аспект: монография. Красноярск, 2005; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994; Левада Ю.А. Ищем человека: Социологические очерки. 2000-2005. М., 2006; Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. Монография М.-2006.; Рябова М. Социализация личности и текст: методологический и социально-философский аспекты. Саранск, 2003; Шалин В. В. Толерантность. Культурная норма и политическая необходимость: Монография. Ростов н/Д., 2000.

¹⁰ Запесоцкий А.С. Дети эпохи перемен: их ценности и выбор // Социологические исследования. 2006. № 12; Левикова С. И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры) // Вопросы философии. 2006. №4; Магун В.С. Российские трудовые ценности. Идеология и массовое сознание. М., 2005; Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М., 2007; Омельченко Е.Л. Идентичности в культурные практики российской молодежи на грани XX-XXI веков; дис. ...-ра социол. наук. М., 2006; Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000.

¹¹ Арефьев А.Л. Поколение, которое теряет Россия // Социологические исследования. 2002. №8; Волков Ю. Г. Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России). - М., 2000; Зубок Ю. А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003; Левинсон А. Г. Как изменились траектории мужской социализации // Куда пришла Россия. Итоги социальной трансформации / под общ. ред. Т. Заславской. М., 2003; Осипов Г.Н., Кузнецов В.Н. Социология и государственность. М., 2006; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

информационное общество России до настоящего времени не нашли еще должного отражения в социологической науке.

Объектом диссертационного исследования является процесс социализации личности в современном российском обществе, **предметом** – информационная культура личности как условие результативности социализации.

Целью настоящей работы является исследование специфики социализации личности в условиях формирующегося в современной России информационного общества.

Задачи исследования:

- обосновать теоретико-методологическую базу исследования процессов формирования информационной культуры и социализации личности; выявить особенности и проблемы социализации и ресоциализации личности в условиях социальных и информационных трансформаций, происходящих в современном российском обществе;
- определить влияние глобализационных процессов, формирования информационного общества, цифрового неравенства на личность и выявить проблемы формирования информационной культуры личности в современной России;
- дать социологическую интерпретацию понятия «информационная культура личности» и определить ее место и значение в структуре информационного общества, разработать критерии оценки информационной культуры личности;
- выявить основные проблемы социализации молодежи в трансформирующемся российском обществе, разработать критерии оценки социализированности;
- определить основные проблемы и тенденции информационной культуры личности в современной России;
- проанализировать силу и характер зависимости социализированности от информационной культуры личности, провести типологический анализ респондентов по признакам информационной культуры личности и социализированности, выявить характеристики нормы информационной культуры личности, необходимой для успешной социализации в современном российском обществе.

Методологической базой диссертационного исследования являются основные теории и концепции информационного общества (концепция «постиндустриализма» Д. Белла, сетевая концепция М. Кастельса, концепция «исторического разрыва» Ф. Фукуямы), а также социологические теории Дж. Мида, теория «двойной структуризации» Э. Гидденса¹². В работе используются такие методы социологических исследований как системный и системно-деятельностный подходы, структурно-функциональный анализ, статистический анализ, методы наблюдения и сравнения.

Эмпирической основой исследования являются статистические данные, данные социологических исследований Фонда «Общественное мнение», ВЦИОМ,

¹² Giddens A. Social Theory and Modern Sociology. Cambridge, 1987; Кастельс М. Информационная эпоха // Экономика, общество и культура. М., 2000; Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003.

Левада-центра и других исследовательских организаций и отдельных ученых¹³, а также результаты полевых социологических исследований, проведенных автором в городе Саратове в 2006 - 2007 гг.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются: методологической аргументированностью исходных теоретических положений; логической структурой построения исследования; использованием статистического анализа данных анкетного опроса с помощью программных средств SPSS и MS Excel.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлены основные проблемы социализации и ресоциализации личности в условиях социетальной трансформации и становления информационного общества в России;
- дана авторская социологическая интерпретация понятия информационной культуры личности;
- обосновано, что информационная культура личности становится основой культуры информационного общества;
- разработана методика оценки информационной культуры и социализированности личности;
- доказано, что социализированность зависит от уровня информационной культуры личности, определена корреляция умеренной силы;
- определена норма информационной культуры личности, необходимая для нормального протекания социализационного процесса.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Основными проблемами, связанными с социализацией личности в России в эпоху вхождения в информационное общество, являются проблемы информационной бедности, а также проблемы, связанные с «наложением» на риски и угрозы информатизации и глобализации рисков и угроз социетальной трансформации. Информационная культура становится фактором редуцирования цифрового неравенства и способна разорвать взаимопорождающую зависимость бедности материальной и информационной и, следовательно, способствовать успешной социализации.
2. Учитывая возросшую роль индивида в информационном обществе, можно сказать, что информационная культура личности становится главным основанием культуры информационного общества. Именно культура личностей, групп и сетей постепенно начинает доминировать над целостными культурами макроуровней – культурами наций, стран, государств, классов и т.д.
3. Понятие информационной культуры личности имеет узкий и широкий смыслы:
  - в узком смысле информационная культура личности – совокупность информационно-социальных («инфосоциальных») качеств человека, позволяющих ему успешно интегрироваться и функционировать в формирующемся информационном обществе;

¹³ www.fom.ru; www.levada.ru; <http://wciom.ru/>

- в широком смысле информационная культура личности это основа культуры информационного общества, выполняющая структурирующую, воспроизводящую и развивающую функции.
- 4. Наиболее существенными инфосоциальными качествами личности, составляющими ее информационную культуру, являются: самоощущение в формирующемся информационном обществе; информационное ориентирование, в частности на рынке труда; информационная компетентность в профессии; информационная стрессоустойчивость; поведенческие установки, роли в связи с характером использования информационных технологий; активность применения ИКТ в работе, учебе, быту; инфокоммуникативность (соотношение традиционных и инновационных способов, видов коммуникаций); самооценка уровня компьютерной грамотности; структура информационных потребностей; информационная избирательность (критичность).
- 5. В современном российском обществе для успешной социализации личность должна обладать следующими качествами, представляющими минимально необходимый уровень информационной культуры личности: владение ПК на уровне квалифицированного пользователя и применение их в профессии, готовность, восприимчивость к новым ИКТ, широкая структура информационных потребностей и мотивов, рациональное сочетание традиционных и инновационных способов получения информации, наличие информационной стрессоустойчивости, толерантности, гибкости, избирательности.
- 6. Высокая информационная культура личности содействует социализации личности и является ее необходимым условием в современном трансформирующемся российском обществе.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно может способствовать разработке концепций государственного управления в сфере образования и молодежной политики; основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в практике обучения в высшей школе, в том числе при подготовке специалистов социально-гуманитарного профиля: педагогических кадров, социологов, профессиональных специалистов в области государственного и муниципального управления, регионоведения, организации работы с молодежью.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на кафедре социологии и гуманитарных дисциплин Российской академии предпринимательства. Основные положения работы докладывались и обсуждались на четырех всероссийских научно-практических конференциях, двух межвузовских и одной международной научно-практических конференциях в городах: Саратове, Самаре, Наро-Фоминске, Пензе.

Материалы исследования были отражены в десяти научных публикациях общим объемом 7,3 п. л., в том числе в двух статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и одном научном издании объемом 5,1 п. л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, представлена степень ее разработанности, определены объект, предмет, цели, задачи, теоретико-методологические и эмпирические основы исследования, изложена научная новизна работы, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, апробация ее результатов.

В первой главе диссертационного исследования «Теоретико-методологические основы исследования личности в информационном обществе» рассматриваются методологические проблемы, связанные с анализом личности в информационном обществе.

В первом параграфе «Социализация личности в условиях социальной трансформации российского общества» рассматриваются теоретические основы изучения социализации, включающие в себя основные проблемы исследований механизмов взаимного влияния общества и индивида, исследования механизмов конструирования социального пространства, исследования социальных проблем воспитания, научения, развития интеллекта или определенных навыков, проблем образования, социальной коммуникации и многие другие. Резюмируя данные концепции, диссертант приходит к выводу, что главными факторами, определяющими процесс формирования личности, являются субъективный, уникальный личностный опыт, групповой опыт, а также социокультурные паттерны общества, социальные ценности и нормы, определяющие конфигурацию основных социальных институтов и их историческую динамику.

Среди различных социологических теорий выделяются диспозиционная концепция регуляции социального поведения личности В. Ядова и концепция социализации, социализированности, социальной нормы А. Ковалевой, которые и принимаются за теоретическую базу исследования.

Социализационная норма формируется, обеспечивается, тиражируется, поддерживается в значительной степени социальными институтами, претерпевающими в настоящее время значительные изменения в России и в мире. Автор отмечает, что социальные трансформации затрагивают главнейшие институты социализации: семью (фрагментация семейных отношений, рост индивидуализма, сужение референтных групп, повышение горизонтальной мобильности) и образование (реформы образования, присоединение к Болонскому процессу).

Изменения качественных параметров российского социума оказывают непосредственное влияние на социализацию личности. В таких условиях социализация может протекать многовариантно и ее результат или идеал неоднозначен. Автор приходит к выводу о необходимости разработать инструментарий для определения степени достижения социализационной нормы индивидом хотя бы со значительной степенью абстрагирования, которая, как подчеркивает А. Ковалева, неизбежна ввиду сложности процессов социализации.

Включая в теоретико-методологическую базу исследования диспозиционную концепцию регуляции социального поведения личности В. Ядова, автор отмечает, что высшие диспозиции – по теории В. Ядова, наиболее общие установки, включающие жизненную позицию, направленность личности,

ценностные ориентации – в условиях перманентных социальных трансформаций сужаются, теряют свой вес в диспозиционной структуре личности, поскольку ни один из социальных институтов и практик не остается неизменным хотя бы минимальное в масштабах развития социума время. Высшие диспозиции в процессе социализации в трансформирующемся социуме, где нормы, мораль, культура меняются многократно в течение жизни одного поколения, оттесняются средними, заставляя личность чаще действовать на основании диспозиций среднего уровня, аттитюдов. Цель жизни заменяется множественными целями, долгосрочные планы не строятся, а решаются проблемы по мере их возникновения.

Наиболее интенсивно социализационные процессы протекают в молодом возрасте. Однако высокая динамика общественных изменений приводит также к росту актуальности процессов ресоциализации, то есть социализации взрослых. По мнению автора, стремление к более успешной ресоциализации приводит не только к гибкости и толерантности, но и к «размыванию» норм социального контроля и «отбрасыванию» «мешающих» ценностей, которые прежде признавались неизменными. Автор делает вывод, что ресоциализация – актуальная проблема современного общества, приобретающая особое значение в обществе быстрых перемен и приводящая к неоднозначным сдвигам в структуре личности.

Рассматривая специфику социализационных процессов в российском социуме, автор отмечает, что процессы социализации личности происходят сегодня на фоне множества деструктивных явлений, которые охватывают традиционные ценности, морально-нравственные принципы, которые долгие годы служили основой воспитания, как в семье, так и в структурах дошкольного, среднего и профессионального образования. Два года относительной стабильности сменялись паническими настроениями вследствие мирового финансового кризиса и нарастанием социальной напряженности в России. Ряд реформ последних лет – монетизация льгот, непрекращающаяся пенсионная реформа, реформы образования и ЖКХ, изменения в налогообложении 2008 года, национальные проекты – не вызывают доверия у россиян. Кроме того, в обществе отсутствует целостное представление о путях и целях проводимых реформ¹⁴.

Частые масштабные социальные реформы дезориентируют социализационные процессы, личность находится в условиях, когда поддерживать актуальными знания, в том числе о текущей социально-экономической ситуации в стране, становится трудной задачей, нарастает информационный стресс.

Таким образом, определение социализационной нормы является сложной и актуальной социологической проблемой, учитывая, что социализация россиян протекает в условиях перманентных реформ, повышенной информационной нагрузки, переноса акцента в диспозиционной структуре личности на социальные установки, актуальные в текущий момент времени и неустойчивости ценностных ориентаций – высших личностных диспозиций.

Во втором параграфе первой главы «Личность в контексте перехода к глобальному информационному обществу» автор рассматривает особенности

¹⁴ Петухов В. В. От монетизации льгот к национальным проектам // Социологические исследования. 2006. №12; Вестник общественного мнения //www.levada.ru

глобального информационного общества, преимущества и угрозы, которые оно приносит в жизнь социума и каждой личности. Придерживаясь утверждения о том, что российское общество следует считать трансформирующимся и формирующимся информационным, он анализирует актуальные для российского общества изменения социальных характеристик, трансформацию социальных структур и связей, которые характерны для периода становления информационного общества и непосредственно вызывают изменение процессов и механизмов социализации личности. Познание этих изменений возможно только через анализ особенностей информационного общества. Однако сущность информационного общества, его духовные и нравственные основания еще не достаточно изучены, хотя процесс социального анализа идет сегодня очень интенсивно. Единой социологической теории общества XXI века еще не предложено. Даже сам термин «информационное общество» еще неоднозначен и имеет множество толкований.

Для анализа сущности социальных изменений, происходящих в социуме, стоящем на пороге информационного этапа развития, выделяются основные качественные изменения, касающиеся всех без исключения его сфер: 1) «размывание» границ социальных статусов и структур; 2) возникновение сетевых, нечетких и динамичных социальных отношений и временных, нестойких диспозиций; 3) качественное видоизменение социального времени и пространства (ценность времени значительно увеличивается); 4) глобализация всех социальных и экономических отношений, что приводит к развитию глобальных коммуникационных, а стало быть, и социальных сетей (превращение мира в «глобальную деревню»); 5) фрагментация социальной и духовно-культурной жизни, изменения мировоззрения, разрушение многих традиционных ценностей; 6) многократное увеличение продукции различных рисков, качественная актуализация проблемы безопасности; 7) актуализация в обществе проблем информационного неравенства и цифровой бедности.¹⁵

Информационное общество значительно актуализирует понятие личности. Для информационного общества характерны процессы «атомизации», распада многих традиционных социальных связей, усиливается проблематика социального одиночества, появляется новый тип неравенства – цифровое или информационное.

Анализируя явление цифрового неравенства, автор классифицирует его по следующим признакам:

- территориальный признак: по горизонтали – цифровое неравенство населения центральных и отдаленных районов, кроме ресурсодобывающих регионов; по вертикали – цифровое неравенство между селом, районным центром, областным центром, мегаполисом;
- имущественный признак: цифровое неравенство между малообеспеченными людьми, которые не могут себе позволить информационные блага и обеспеченными;

¹⁵ См.: Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004; Коваленко И.Е. Информационное общество: концептуальные основы и современные тенденции развития. М., 2003.

- культурный признак: цифровое неравенство, определяемое уровнем информационной культуры, которое может иметь место независимо от других признаков.

Автор анализирует Окинавскую хартию глобального информационного общества, подписанную 22 июля 2000 года странами «Большой восьмерки», в том числе и Россией, которая впервые на высшем уровне закрепила все возрастающее влияние быстро развивающихся ИКТ на формирование современного общества, подняла вопрос о необходимости преодоления «электронно-цифрового разрыва»¹⁶.

Отмечается, что в России принимаются законы, постановления, способствующие интеграции в глобальное информационное общество. Принята и реализуется федеральная целевая программа «Электронная Россия» стоимостью в 2,6 млрд. долларов. Россия с 2000 года участвует в межправительственной программе ЮНЕСКО «Информация для всех». Проводится информатизация образования в рамках национального проекта «Образование». Тем не менее на сегодняшний день международные рейтинги констатируют замедление темпов информационного развития в России. В 2004 году среди 65 стран, принявших участие в исследовании, Россия находилась на 55 позиции, в 2005 и 2006 – на 52. В 2007 году наша страна заняла лишь 57 место, в 2008 – 59 из 70¹⁷, и это является крайне негативным фактором, мешающим России интегрироваться в глобальное информационное общество, усугубляющим цифровое неравенство на государственном, групповом и личностном уровнях.

По мнению автора, информационная культура является обязательным и наиболее важным условием преодоления цифрового неравенства в ряду с техническим оснащением компьютерами и средствами коммуникации населения, обеспечением свободного доступа к сети Интернет и должна привести к редуцированию цифрового неравенства, по крайней мере, в социокультурном плане, а также разорвать взаимопорождающую зависимость бедности материальной и информационной. Данная проблема становится тем более актуальной, чем более Россия приближается к вступлению в информационную стадию развития общества.

Подводя итоги данного параграфа, диссертант подчеркивает, что в российском обществе также должно приниматься во внимание то, что на процессы социализации личности в России накладывают отпечаток не только последствия трансформации общества в ходе «цивилизационного перехода» к западной модели развития, но и факторы формирования информационного общества. Это приводит к дополнительным проблемам в сфере социализации личности.

В третьем параграфе первой главы «Информационная культура личности как основа формирования информационного общества» исследуется понятие информационной культуры личности, ее место и значение в структуре информационного общества.

Отмечается, что многие исследователи понимают под информационной культурой личности умения и навыки работы на компьютере, а формирование ее видят в процессе обучения информатике или других компьютерным дисциплинам.

¹⁶ <http://www.iis.ru/library/okinawa/charter.ru.html>

¹⁷ Cairr Economist Intelligence Unit <http://www.eiu.com/>

Другие понимают под информационной культурой личности часть общей культуры человека при ее достаточном обособлении. Рассмотрение «информационной культуры» в рамках технико-экономической парадигмы как части культуры человека и общества, складывающейся под влиянием новых информационных технологий, также характерно для многих исследователей. Однако понятие информационной культуры личности все еще не получило устойчивого определения в системе социально-гуманитарных наук. В данном диссертационном исследовании предлагается авторская социологическая интерпретация понятия информационной культуры личности, при этом разделяются узкий и широкий смыслы.

В узком смысле информационная культура личности – совокупность информационно-социальных качеств человека, позволяющих ему успешно интегрироваться и функционировать в формирующемся информационном обществе. Информационная культура личности в настоящий момент не ограничивается только навыками работы с ИКТ. С точки зрения социологической науки понятие информационной культуры личности должно связываться с социумом. Поэтому специфические качества личности, дающие человеку возможность отвечать на возросшие требования глобализирующегося информационного общества к знаниям, профессионализму, конкурентоспособности, понимаются автором как информационная культура личности. Такие качества предлагается называть информационно-социальными качествами личности, или «инфосоциальными», и в рамках данного исследования они представляются следующими: самоощущение в формирующемся информационном обществе; информационное ориентирование, в частности на рынке труда; информационная компетентность в профессии; информационная стрессоустойчивость; поведенческие установки, роли в связи с характером использования информационных технологий; активность применения ИКТ в работе, учебе, быту; инфокоммуникативность (соотношение традиционных и инновационных способов коммуникаций); уровень компьютерной грамотности; развитая структура информационных потребностей; информационная избирательность (критичность). Автор подчеркивает, что инфосоциальные качества личности – не просто набор свойств, а система связанных, работающих во взаимодействии, претерпевающих постоянные изменения в связи с трансформациями в обществе качеств личности.

Для интерпретации информационной культуры личности в широком смысле автором выделяются особенности информационного общества, составляющие социальную основу его культуры: компьютерная культура, сетевая культура, экранная культура, репрезентативная культура, глобализирующаяся культура; и явления: краткосрочность, блиновость, фрагментированность, множественность, виртуальность, индивидуализированность, нестатусность социальных отношений и практик. Отмечается, что информационная культура личности в информационном обществе качественным образом отличается от информационной культуры личности в обществе индустриальном. Если в индустриальном обществе она могла быть рассмотрена как составная часть общей культуры, то в глобальном информационном обществе понимание этого термина должно отражать социальные и культурологические особенности этого общества, его проблемы,

тенденции, особенности, возможности. В связи с возросшей ролью индивида в информационном обществе, особенно ярко видимой на фоне снижения ценности и значения социальных структур, институтов, универсальных механизмов, можно сказать, что информационная культура личности становится главным основанием культуры информационного общества. Именно культура личностей, групп и сетей постепенно начинает доминировать над целостными культурами макроуровней – культурами наций, стран, государств, классов.

Таким образом, информационная культура личности в широком смысле не может быть рассмотрена в обществе XXI века как часть или элемент единой социокультурной системы, это, скорее, основа культуры информационного общества, выполняющая структурирующую, воспроизводящую и развивающую функции. Данное положение подтверждается теорией двойной структуризации Э. Гидденса. По ней индивид, включенный в социальную структуру, испытывает влияние социальной среды и в то же время сам создает ее. Социальные практики поддерживаются, трансформируются и развиваются благодаря индивидам, личностям. И действительно социум, оказывая социализирующее воздействие на личность, прививает информационную культуру, а с другой стороны, личность является активным субъектом воспроизводства культуры информационного общества.

В то же время информационная культура личности – это инструмент и результат ее социального развития, овладения культурой информационного общества. Однако в силу переходного состояния информационного общества в России сегодня было бы ошибочным говорить о полном совпадении высоких уровней информационной культуры и социализированности, хотя в обоих случаях имеется в виду обретение «культурного слоя», овладение культурой общества, приобщение к социальным нормам и ценностям, при котором происходит становление личности. Не вызывает сомнений лишь то, что в становлении личности в формирующемся информационном обществе значительную роль играет ее информационная культура.

В завершении первой главы на основе анализа проблем социализации в современном трансформирующемся обществе, особенностей формирующегося глобального информационного общества и понимания феномена информационной культуры, а также на основе диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности автор приходит к следующим выводам:

- высшие личностные диспозиции являются размытыми, неопределенными и неустойчивыми в обществе перманентных перемен;
- информационная культура личности становится одним из тех общих условий жизни, которые во взаимодействии с высшей потребностью в самоактуализации формируют личность;
- взаимообусловленность информационной культуры личности и культуры информационного общества поддерживает структуру и обеспечивает развитие информационного общества;
- высокая информационная культура личности должна содействовать социализации личности в условиях современного трансформирующегося российского общества.

Вторая глава «Социализация молодежи и ее информационная культура в условиях становления российского информационного общества» состоит из трех параграфов и посвящена анализу места, роли, влияния информационной культуры личности на социализацию на примере современной российской молодежи.

В первом параграфе второй главы «Особенности социализации молодежи в трансформирующемся российском обществе» автор исследует трансформационные процессы, связанные с российскими реформами, и процессы становления информационного общества с его особой культурой, которые накладывают существенный отпечаток на социализацию российской молодежи.

Автор отмечает, что временные рамки молодого возраста изменяются за счет охвата молодежными символами и практиками все большей части взрослости и подростковой, что приводит к более длительным границам молодости. Молодежь все чаще выступает как активный субъект социализации. Становится все более затруднительным эффективное влияние на молодежь «традиционных» форм образования и обучения. К тому же сами образовательные структуры (средняя и, особенно, высшая школы) попадают под воздействие информационного общества и становятся все более фрагментарными, теряя многие традиционные качества.

Всеобщее разрушение ценностей и универсалий парадоксальным образом сопровождается ростом ценности высшего образования, в результате чего численность студентов вузов (и количество самих вузов) за последние 10 лет более чем удвоилось. А в 2006 году количество поступивших в вузы превысило количество выпускников школ.¹⁸ Автор утверждает, что приобретение высшим образованием статуса «всеобщего» в современной России приводит к снижению требований общества и интереса самой молодежи к интеллектуальному развитию.

Процессы социализации в информационном обществе находятся под влиянием информационного пространства, виртуального мира, рекламы, образов и смыслов, создаваемых средствами массовой информации. Они создают столь насыщенную информационную и образно-смысловую среду, что с ней не может конкурировать никакой другой институт, призванный оказывать воздействие на социализацию, – семья, школа, университет (по крайней мере, в традиционной организации). При этом роль СМИ не всегда является положительной. Гораздо чаще они, особенно телевидение, не столько способствуют социализации, сколько используют недостаток информационной культуры населения, неумение анализировать и «отбраковывать» ненужную и недостоверную информацию, критически относиться к мнениям и идеям, высказанным с «голубого экрана».

В частности, СМИ оказывает значительное влияние на общественную и политическую активность (политическую социализацию). Автор придерживается мнения, что утверждать, что нынешняя молодежь полностью аполитична, было бы неправильно. Главным способом проявления политической активности является участие в выборах. Автор отмечает положительные сдвиги в патриотическом воспитании, но молодые россияне мало принимают участие в общественной

¹⁸ Образование в Российской Федерации: 2007: статистический ежегодник. М., 2007.

жизни, в деятельности общественных организаций, редко рассматривая данные социализационные пути как продуктивные.

Среди молодежи усиливаются тенденции самостоятельности, индивидуализма, сужения круга общения, характерные для информационного общества. Не ждут государственной поддержки и ориентируются только на собственные силы в случае ухудшения социально-экономического положения 60% молодежи России¹⁹. Показательно, что от 21 до 34% молодых никогда не слышали о реформах и нацпроектах²⁰.

Глобальное информационное общество продуцирует риски в каждой точке своего социального пространства. В современном обществе технологических, экологических, социальных рисков человек должен делать выбор, и это всегда связано с риском. Таким образом, адаптивные способности личности оказываются весьма востребованными. В этом отношении молодые имеют преимущество перед старшим поколением: как показывают опросы, молодежь более лояльна к риску и половина опрошенных готовы рисковать для достижения успеха в жизни против 37% среди поколения отцов²¹.

Изучение вышеприведенных и других социальных факторов, сопутствующих социализации личности (молодежная безработица, девиантность, наркотизация и алкоголизация и другие), позволяет утверждать, что в современном российском обществе для достижения социализационной нормы необходимыми становятся следующие качества и статусы: наличие высшего образования, интеллектуальное развитие (в меньшей мере), самостоятельность, индивидуализм, минимальная информированность об общественной и политической жизни, конкурентоспособность, профессионализм, инновационность, мобильность, высокая адаптивность.

Для экспериментальной оценки социализации в рамках данной диссертационной работы предлагается ограничиться показателями социализированности, разработанными автором, на основе которых составлены вопросы анкеты: профессионализация, ценностные ориентации, патриотизм, социальность (гражданская позиция), отношение к политике, отношение к выборам, самоощущение в трансформирующемся обществе, социальная активность, состав референтных групп, социальная успешность (самоактуализация).

Таким образом, XXI век предъявляет новые требования к человеку, его личности, его поведению и интеллекту. Происходящие в обществе процессы интенсификации межличностных коммуникаций, интенсивное использование ИКТ, снижение ценностей семейной жизни, трансформация систем образования, всемерное доминирование СМИ над умами и чувствами людей – все это качественно меняет процесс социализации. Значительное влияние информационной культуры на социализацию молодого человека уже не может быть подвергнуто сомнению, следует определить лишь меру влияния информационной культуры личности на социализацию в современной России и последствия этого влияния.

¹⁹ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: ИС РАН, 2007.

²⁰ Петухов В. В. От монетизации льгот к национальным проектам // Социологические исследования. 2006. №12.

²¹ Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты...

Во втором параграфе второй главы «Проблемы формирования информационной культуры личности в современной России» диссертант отмечает, что на фоне заметно улучшившейся ситуации с обеспеченностью ИКТ государственных предприятий и коммерческих фирм, образовательных учреждений разного уровня в России наблюдается отставание в формировании высокой информационной культуры населения и расслоение по информационному признаку.

Относительно низки показатели численности пользователей компьютера и Интернета. По данным на 2008 год, 64% россиян никогда не пользуются компьютером²² и 71% россиян никогда не пользовались Интернетом²³. Домашний компьютер имеют лишь 28% семей. Однако существенным фактором в повышении информационной культуры является мотивация к использованию ИКТ, которая имеет как психологический, так и социальный характер, и оказывает влияние на социальную дифференциацию в информационном обществе. Отсутствие должной мотивации к применению ИКТ как средств интенсификации коммуникаций и повышения мобильности и информированности напрямую связано с социализацией, так как культурные и социальные модели поведения, системы отношений в формирующемся информационном обществе не могут не оказать самое значительное влияние на формирование структуры потребностей и мотивов.

Основным субъектом формирования информационной культуры сегодня является молодежь. Символическое пространство молодежи (молодежные образы, ценности, символы) наиболее тесно переплетаются с образами и символами информационного общества, с культурой глобализма и постмодерна. Многие социологические данные подтверждают, что охват и владение ИКТ молодежи находится на гораздо более высоком уровне, чем у людей старшего поколения. Тем самым молодежь в качестве конкурентного качества может выставить высокую информационную культуру личности против опыта и традиционализма взрослых.

Молодые россияне активно включаются в социальные практики, присущие формирующемуся информационному обществу. Автор особо выделяет сеть Интернет с его новым интернет-сленгом (сокращения и эрративное наречие) и новыми социальными «on-line» коммуникациями, такими как: социальные сети («Одноклассники.ru», «В контакте», «Мой круг»); службы сетевых дневников Livejournal, в частности русскоязычная его часть – «Живой журнал» (ЖЖ), и LiveInternet.ru (ЛИ.ру); службы мгновенного обмена сообщениями ICQ, MSN Messenger, IRCA. Их особенность в том, что обмен сообщениями происходит мгновенно или с некоторой отсрочкой во времени, тем не менее они являются новым витком развития эпистолярного жанра, своего рода уходом от очного общения, снятием стрессов, «изливанием на бумагу». В этом можно уследить как подтверждение нарастающего одиночества, неуверенности, тревожности, несмотря на возможность использовать современные средства инфокоммуникаций, так и стремление это одиночество скомпенсировать, чему

²² Левада-центр: <http://www.levada.ru/press/2008022602.html>

²³ Официальный сайт ФОМ: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/internet/internet0802/int0802>

подтверждением являются стихийно создаваемые интернет-сообщества. Они не требуют постоянного личного присутствия (решается проблема ценности временных ресурсов), не обременены в отличие от традиционной иерархической структуры строгостью и понятностью построения, но являются для личности новым кругом доверия.

Значительную роль в формировании образа информационно культурного человека играют средства массовой информации. Большое количество символов информационного общества в рекламе, новостных, развлекательных программах, с одной стороны, выстраивают образцы поведения в современном мире, насыщенном информацией и коммуникациями, с другой стороны, не всегда способствуют успешной социализации. Превалирование развлекательной информации над аналитической, налет романтики в вопросах преступности в компьютерной сфере, навязывание технических новинок формирует потребительский, оторванный от реальности, гедонистический уклад жизни, особенно у молодежи, поскольку она проходит первичную социализацию в данных условиях.

В данном параграфе выделяются основные механизмы повышения информационной культуры личности, классифицированные по субъектам процесса: личность, фирма, государство. Делается вывод, что повышение информационной культуры личности в современном российском обществе большей частью зависит от активной позиции самого индивида. Государство, фирмы, предприятия нуждаются в информационно образованных гражданах и содействуют формированию информационной культуры финансово, организационно, но, в конечном счете, человек сам выстраивает свою информационную культуру.

В завершение параграфа с целью определения уровня информационной культуры личности и степени ее воздействия на успешность социализации приводятся индикаторы информационной культуры личности и сформулированы вопросы для проведения анкетного опроса.

Подытоживая данный параграф, диссертант отмечает, что поскольку Россия близка к вхождению в глобализирующееся информационное общество, то повышение информационной культуры, становится основой для производства успешных моделей поведения в нем. Кроме того, цифровое неравенство, измеряемое на уровне стран, социальных групп, личностей может отчасти сокращаться под влиянием не только социально-экономических, но и социокультурных факторов, поэтому автор считает повышение информационной культуры населения одним из условий на пути преодоления информационного неравенства.

Третий параграф второй главы «Анализ влияния информационной культуры личности на социализацию студентов вуза» фокусируется на эмпирическом доказательстве и определении характера влияния информационной культуры личности на ее социализацию.

Первое социологическое исследование, пилотное, было проведено в марте 2006 года с целью уточнения содержания понятия информационной культуры личности и анализа на основе эмпирического материала состояния информационной культуры студенчества. Оно показало невысокий охват ИКТ

студенческой молодежи, переход на экранный способ получения информации, пренебрежение чтением книг, констатируется опасность формирования информационной бедности.

В последующем исследовании весной 2007г. была применена авторская методика оценки информационной культуры и социализированности личности, основанная на 10-ти индикаторах по каждому из двух исследуемых показателей, в котором ставилась цель определить место и роль информационной культуры личности в социализации человека.

Респондентами являлись студенты саратовских вузов с 1-го по 5-ый курс гуманитарных направлений подготовки очной и заочной форм обучения. Предполагалось, что данная социально-демографическая группа наиболее интенсивно испытывает на себе процессы социализации и формирования информационной культуры личности. Выборочная совокупность составила 353 человека по 50%-й случайной выборке.

Для количественной обработки материалов опроса и выявления корреляции была выработана система балльной оценки уровня информационной культуры личности (ИКЛ) и уровня социализированности (СОЦ) – максимально по каждому индикатору присваивалось 10 баллов. Обработка эмпирических данных производилась средствами электронных таблиц MS Excel и статистического пакета SPSS. Было установлено, что распределение измеряемых переменных является нормальным, связь линейная, вследствие чего определение силы связи производилось с помощью коэффициента Пирсона. Полученное значение 0,35 свидетельствует об умеренной прямой связи между переменными ИКЛ и СОЦ на высоком уровне значимости, равном 0,01. Это доказывает, что связь статистически достоверна.

Для более детального рассмотрения связи социализированности с уровнем информационной культуры личности было проведено укрупнение шкал и перекрестная группировка эмпирических данных по признакам ИКЛ и СОЦ. В результате были выявлены типические группы по соотношению этих признаков и проанализированы инфосоциальные типы респондентов по диагонали таблицы сопряженности (1-1, 2-2, 3-3), вдоль которой наиболее ярко наблюдается корреляция переменных ИКЛ и СОЦ (см. таблицу).

			СОЦ			Всего
			1	2	3	
			низкий уровень	средний уровень	высокий уровень	
ИКЛ	1	низкий уровень	2,8%	13,0%	3,1%	19,0%
	2	средний уровень	3,7%	39,1%	26,9%	69,7%
	3	высокий уровень	0%	5,1%	6,2%	11,3%
Всего			6,5%	57,2%	36,3%	100%

Группа 1-1: низкий уровень информационной культуры личности и социализированности – «гедонистический инфосоциальный тип». Представлена в основном девушками от 17 до 22 лет, проживающими в городах. Достаточный уровень доходов в семье позволяет им не задумываться о социально-экономических и политических событиях в стране, регионе. Жизненные ценности этой части респондентов имеют интровертный характер. Общая направленность в основном на общение и проведение досуга. Из современных ИКТ респонденты первой группы постоянно используют мобильную связь, следят за новинками, но избегают больших информационных объемов, вызывающих у них усталость и раздражение. Компьютер используют в качестве печатной машинки, в редких случаях выходят в Интернет (1 раз в месяц или совсем не используют – 70%). Главным источником информации для них является телевидение (31% – см. прил. 6, рис. 2), что не формирует информационной избирательности.

Данная группа является плохо социализированной, социально пассивной частью молодежи с гедонистической направленностью и слабой готовностью к жизни в информационном обществе.

Группа 2-2: средний уровень информационной культуры личности и социализированности – «нормативный инфосоциальный тип». 92% составляет молодежь от 17 до 22 лет, в 75% случаев городских жителей. 85% респондентов этой группы воодушевляют технологические новшества в области ИКТ. Компьютером пользуются практически все (98%), Ежедневно или несколько раз в неделю используют всемирную сеть 43% респондентов, что выше среднестатистических данных по стране²⁴.

В данной группе учеба является главным мотивом поиска информации (11,7%), за ней следуют «интерес к новому» (11,2%) и стремление быть в курсе последних новостей (10%). Респонденты занимают активную жизненную позицию: активно участвуют в мероприятиях, проводимых в рамках группы (65%), вуза (31%), общественных организаций (12%); достаточно патриотично настроены (44% гордятся российским гражданством). Эту молодежь волнуют социальные проблемы: незащищенность человека от преступных действий – 50%, безработица среди молодежи – 47%, Большинство в той или иной степени интересуются политикой. Однако только пятая часть приветствуют постоянные социальные трансформации, что подтверждается данными других исследований. Таким образом, данная группа демонстрирует современную норму информационной культуры личности и социализированности.

Группа 3-3: высокий уровень информационной культуры личности и социализированности – «инновационный инфосоциальный тип». Возраст от 17 до 20 лет (82%), проживают в основном в городе (73%). Более половины – первокурсники, что вдвое больше, чем по всей выборке. Такой состав группы говорит о том, что в современном российском регионе преимущества в формировании информационной культуры личности и в социализации у молодежи раннего юношеского возраста. Все студенты этой группы дают положительную оценку процессам информатизации. У 77% респондентов возможность изучать и работать большими объемами информации вызывает интерес и у 27% – даже

²⁴ Левада-центр: <http://www.levada.ru/press/2008022602.html>

воодушевление. Здесь отмечено 100% владение приемами работы в Интернете и с электронными документами, причем в сеть выходят каждый день 55% и хотя бы раз в неделю – 41%, большинство используют специализированное программное обеспечение, знакомы с аппаратной частью и пятая часть может программировать. Такой уровень уже выходит за рамки элементарной грамотности и может быть назван информационной компетенцией.

Данная группа имеет более ровную и развитую мотивационную структуру, повышенную толерантность респондентов, в этой группе нет равнодушных к событиям, происходящим в стране. Многие уже добились определенных успехов в жизни, несмотря на молодой возраст. Таким образом, охарактеризовать группу 3-3 с позиции социализированности можно следующим образом: амбициозны, успешны, альтруистичны, не чужды общечеловеческих ценностей, патристичны, обеспокоены социальными проблемами, имеющимися в российском обществе.

Возвращаясь к уже отмеченной высокой информационной культуре респондентов группы 3-3, следует подчеркнуть, что такие личности формируют верхушку человеческого капитала информационного общества, выходят за верхние границы настоящей нормы ИКЛ. С одной стороны, они являются носителями девиантной информационной культуры в современном российском обществе, с другой стороны эта верхушка наиболее приближена к образцам, символам будущего информационного общества. Именно в этой прослойке продуцируются новый язык, новые нормы, новые ценности, которые впоследствии проникают и распространяются сначала в молодежной среде, затем подхватываются СМИ и интериоризируются всеми членами общества.

По результатам анкетирования и на основе теоретической базы, приведенной в предыдущих параграфах, автором определена современная необходимая для успешной социализации норма информационной культуры личности, включающая владение ПК на уровне квалифицированного пользователя и применение их в профессии, готовность, восприимчивость к новым ИКТ, широкая структура информационных потребностей и мотивов, рациональное сочетание традиционных и инновационных способов получения информации, наличие информационной стрессоустойчивости, толерантности, гибкости, избирательности.

Для визуализации итогов диссертационного исследования была построена концептуальная схема влияния информационной культуры на социализацию личности (см. рисунок). На ней представлены инфосоциальные качества, составляющие информационную культуру личности, соотносящиеся с индикаторами социализированности через соответствующие диспозиции, однако могут, вплетаясь в структуру личности, влиять также на весь процесс и результат социализации. На основе концептуальной схемы показано, что информационная культура личности способствует и является необходимым условием социализации личности в современном российском обществе.

Концептуальная схема влияния информационной культуры на социализацию личности

Таким образом, на основе анализа эмпирических данных, полученных диссертантом, сделан вывод о том, что развитая информационная культура личности способствует успешной социализации личности и препятствует развитию десоциализационных процессов. Высокая информационная культура личности пока не стала нормой в современном российском социуме, но можно утверждать, что она является перспективой для формирующегося в России информационного общества.

В заключении диссертации обобщены итоги исследовательской работы и определяются перспективы дальнейшей разработки данной проблемы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

В ведущих изданиях, рекомендованных ВАК

1. Социализация личности в информационном обществе (социокультурный анализ) // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. – 2006. – №5. (0,25 п. л.)
2. Информационная культура как фактор социализации студенческой молодежи // Вестник Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина. – 2007. – №12. (0,4 п. л.)

В других изданиях

3. Информационная культура и личность. – Саратов: Новый ветер, 2008. (5,1 п. л.)
4. Ресоциализация взрослых в условиях информатизации общества как проблема социальной педагогики. // Традиции и инновации в социальной педагогике: материалы научно-практической конференции / отв. за вып. М.Д. Горячев. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. (0,2 п. л.)
5. Информационный аспект ресоциализации взрослых в трансформационном обществе // Российское общество: цивилизационные горизонты трансформации: межвузовская научно-практическая конференция. (2004; Саратов) Межвузовская научно-практическая конференция «Трансформационное общество: проблемы, их решение и перспективы развития», 3 декабря 2004г. Вып.2 [Межвузовский сборник научных трудов: материалы] / редкол.: А.В.Новичков и [др.], Саратов, 3 декабря 2004 г. – Саратов: Научная книга, 2005. (0,2 п. л.)
6. Проблемы социализации личности в информационном обществе // Информационные технологии в политическом, социальном и экономическом менеджменте: сборник научных трудов. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2006. (0,2 п. л.)
7. Информационная культура личности как социокультурная основа информационного общества // Перспективы самоорганизации современных обществ в стратегиях глобального развития: сборник научных статей. Ч. 1. Саратов: «Научная книга», 2006. (0,2 п. л.)
8. Трансформация механизмов социализации личности в глобальном информационном обществе // Современное социально-экономическое развитие

10 -
России: тенденции, перспективы, проекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Кн. II. – М.: Изд-во РГСУ, 2006. (0,2 п. л.)

9. Проблемы формирования информационной культуры у молодежи Саратовского региона // Пути и механизмы обеспечения конкурентоспособности российских регионов: сборник научных трудов.– Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина, 2007 (0,3 п. л.)

10. Изучение информационной культуры личности в системе социально-гуманитарных наук // Социально-гуманитарное знание: поиск новых перспектив: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза : Приволжский Дом знаний, 2008. (0,25 п. л.)

Подписано в печать 23.03.09

Формат 60х84 1/16

Бум. офсет.

Усл. печ.л. 0,93 (1,0)

Уч.-изд.л. 0,9

Тираж 100 экз.

Заказ 119

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77